

ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНОЙ УСПЕШНОСТЬЮ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

А. О. Ряжкин¹

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Введение. Исследуются особенности психики студентов, выступающие значимыми характеристиками при достижении успешности обучения в вузе. В качестве данных характеристик изучены особенности контроля поведения, состоящего из трех уровней: когнитивного, волевого и эмоционального. Для определения роли контроля поведения в успешности обучения в вузе студенты, представленные в выборке, были классифицированы по трем уровням успешности, после чего было проведено сравнение показателей контроля их поведения.

Материалы и методы. Выборка: 256 студентов из трех высших учебных заведений, обучающихся на различных направлениях и различных курсах. Возраст от 17 до 23 лет, 189 девушек и 67 юношей. Сбор данных: метод тестирования и метод экспертных оценок. Методики: «Морфологический тест жизненных ценностей» В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушиной, Тест-опросник удовлетворенности учебной деятельностью Л. В. Мищенко, Опросник для изучения потребности в разнообразных видах учебной работы О. В. Осиповой, «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98» В. И. Моросановой, «Шкала контроля за действием» Ю. Куля, «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса в адаптации Т. Л. Крюковой и Е. В. Куфтяк. Обработка данных: для классификации респондентов по уровню успешности обучения в вузе применялся иерархический кластерный анализ. Сравнение показателей контроля поведения проводилось с помощью критериев Н-Краскала-Уоллеса и U-Манна-Уитни.

Результаты исследования. В результате классификации было выделено три группы студентов, соответствующих низкому, среднему и высокому уровням успешности обучения в вузе. У студентов разных уровней успешности найдены значимые различия ($p < 0,05$) на всех уровнях контроля поведения. Попарное сравнение студентов трех уровней успешности выявило неоднозначную картину в показателях контроля поведения.

Обсуждение и заключения. Можно заключить, что контроль поведения является значимой характеристикой успешности обучения в вузе. Успешные студенты демонстрируют характерные особенности контроля поведения, что позволяет им выступать субъектами учебно-профессиональной деятельности.

Ключевые слова: контроль поведения, обучение в вузе, успешность обучения, субъект, когнитивный контроль, волевой контроль, эмоциональный контроль

Для цитирования: Ряжкин А. О. Особенности контроля поведения у студентов с различной успешностью обучения в вузе // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 7. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-7.

FEATURES OF STUDENT'S BEHAVIORAL CONTROL WITH DIFFERENT UNIVERSITY STUDY SUCCESS

A. O. Ryazhkin¹

¹*Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. In this article, we studied students psyche features, which are significant characteristics in achieving university study success. As these characteristics we studied features of behavioral control, which contain three levels: cognitive, volitional and emotional. To determine the role of behavioral control in university study success, we classified the represented in the sample students for three levels of success. After that we compared their indicators of behavioral control.

Materials and Methods. Sample: 256 students from three different universities, studying in different educational directions and different courses. The age from 17 to 23 years, 189 women and 67 men. Data collection: testing method and peer review method. Methods: "Morphological test of life values" by V. Sopov, L. Karpushina, Questionnaire of satisfaction with educational activity by L. Mishchenko, Questionnaire of various types of educational work needs by O. Osipova, "The style of self-regulation of behavior – SSP-98" by V. Morosanova, "Action-control Scale" by Yu. Kul, "Ways of Coping" by R. Lazarus adapted by T. Kryukova and E. Kuftyak. Data processing: hierarchical cluster analysis to classify respondents according to the level of their university study success. H-Kruskal-Wallace and U-Mann-Whitney to compare indicators of behavioral control.

Results. As a result of the classification, we identified three groups of students, which corresponding low, medium and high levels of the university study success. We found significant difference ($p < 0,05$) at all levels of behavioral control between students of different university study success levels. After pairwise comparison between students from three levels of success we found mixed picture in behavioral control indicators.

Discussion and Conclusions. We can conclude, that behavioral control is a significant characteristic of the university study success. Successful students showing the characteristic features of behavioral control, which allows them to act as subjects of educational and professional activities.

Keywords: behavioral control, university study, university study success, subject, cognitive control, volitional control, emotional control

For citation: Ryazhkin A. O. Features of student's behavioral control with different university study success // Vestnik of Minin University. 2024. Vol. 12, no. 1. P. 7. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-7.

Введение

Успешность обучения в вузе представляет собой интегративную характеристику, включающую как объективные показатели качества и результативности процесса усвоения знаний, так и субъективное отношение студента к процессу и результатам собственной учебной деятельности (О. В. Бирина, [1], Н. В. Ежова [7], О. С. Ионина [8], А. А. Караванов [9], Л. А. Николаева [16] и др.). Исследование психологических закономерностей достижения высокого уровня успешности обучения в вузе является значимой проблемой для современных психологических наук, т.к. период студенчества оказывает значительное влияние на жизнь человека, закладывая основы и во многом определяя вектор его дальнейшего профессионального и личностного развития. На этапе обучения в вузе происходит развитие профессионально важных способностей и качеств будущего специалиста, овладение общекультурными и профессиональными компетенциями [22]. Что касается личностного развития, то здесь психологи говорят об усилении сознательных мотивов поведения, напряженном поиске смысла жизни, развитии умственных способностей, повышении психологической устойчивости и т.д. [23]. Вместе с тем у отдельных современных студентов существуют сложности в достижении успешности обучения и, как следствие, в формировании личностных качеств, необходимых для дальнейших жизненных периодов. Согласно исследованиям И. Н. Дворниковой, некоторые студенты характеризуются маловыраженной учебной и профессиональной мотивацией, низким уровнем коммуникативных и учебных навыков, отсутствием самостоятельности и способности контролировать собственную учебно-познавательную деятельность [5]. На основании вышесказанного вопрос определения характеристик студентов различного уровня успешности для объяснения факторов, играющих положительную роль при достижении студентами высокой результативности в учебной деятельности, приобретает особую значимость.

Обзор литературы

Согласно О. В. Бириной, под успешностью обучения студентов понимается: «интегральная оценка эффективности результата деятельности студента по усвоению культурно-исторического опыта человечества (знаний, умений, навыков, способов деятельности, морально-нравственных ориентиров и ценностей), обеспечивающей ему удовлетворение его познавательных интересов и раскрытие потенциальных умственных возможностей, а также вызывающей у него эмоциональное состояние, которое выражает личное позитивное отношение к учебной деятельности и ощущение собственной удовлетворенности» [1, с. 442]. Таким образом, понятие «успешность обучения» включает в себя ряд элементов, по которым можно судить о результативности учебной деятельности студентов в вузе. Исходя из этого, одним из ключевых вопросов изучения данной проблемы становится нахождение критериев успешности обучения в вузе, которые могут всесторонне отразить результаты учебной деятельности студентов. Существуют различные точки зрения на данный вопрос. Согласно Н. В. Ежовой существуют: формальные (академическая успеваемость), мотивационные и операциональные (способность к самостоятельному овладению материалом) критерии успешности обучения [7]. А. А. Караванов в качестве критериев эффективности учебной деятельности студентов называет академическую успеваемость, а также критерий удовлетворенности студента, выражающий его отношение

к избранной специальности и к учебным дисциплинам, уровень учебной мотивации и степень активности субъекта учебной деятельности [9]. В соответствии с позицией О. С. Иониной, успешность обучения выражается в балльной оценке уровня учебных достижений, а также в степени удовлетворенности собственными успехами, субъективно переживаемой студентами [8]. По словам А. С. Васильевой, успешность обучения студентов «объединяет в себе учебные достижения и удовлетворенность студента собственной учебной деятельностью» [3, с. 1235]. Помимо формализованных показателей, отражающих академическую успеваемость, успешность обучения предполагает рефлексивно-личностный и социально-ценностный элементы оценки [3]. Л. А. Николаева выделяет три критерия успешности обучения: когнитивный критерий отражает уровень усвоения знаний студентами, деятельностный критерий характеризует умение студентов решать учебные задачи, проявлять самостоятельность в учебной деятельности и мотивационно-ценностный критерий выражает отношение студентов к учебной деятельности [16].

Таким образом, на основе анализа подходов различных авторов для наиболее полного изучения явления успешности обучения в вузе нами были выделены следующие критерии. В качестве первого можно выделить академическую успеваемость как объективную оценку степени усвоения знаний студентом, полученную от преподавателя. Значимость объективного показателя, выраженного в оценке успеваемости студента, подтверждается подавляющим большинством подходов к выделению критериев успешности (А. С. Васильева [3], О. С. Ионина [8] и др.). Второй критерий: мотивационно-ценностное отношение студента к учебно-профессиональной деятельности. Действительно, важным показателем успешности какой-либо деятельности является мотивация к её выполнению. Данное утверждение, согласно Л. А. Николаевой [16] и Н. В. Ежовой [7] и др., справедливо и по отношению к учебной деятельности в вузе. Учитывая то, что именно ценности личности представляют собой устойчивые мотивационные структуры, независимые от конкретной ситуации, но соотносимые со всей жизнедеятельностью человека [11], в данном критерии было решено рассмотреть, насколько учебная и будущая профессиональная деятельность ценностно значимы для студента. Другими словами, насколько процесс овладения профессией включен в систему ценностей учащегося. Третий критерий отражает эмоциональное отношение к процессу обучения и выражается в уровне удовлетворенности процессом и результатами собственной учебной деятельности. Удовлетворенность учебной деятельностью как важный критерий успешности обучения также представлена во множестве подходов (О. В. Бирин [1], А. А. Караванов [9] и др.). В качестве последнего, четвертого критерия следует выделить уровень познавательной активности студента. Важность данного критерия подчеркивается Ф. Г. Мухаметзяновой с соавторами, согласно которым способность студента проявлять высокий уровень учебно-познавательной активности, быть субъектом собственной учебной деятельности способствует её большей личностной ориентированности, в результате «студент ... вырабатывает тот способ жизнедеятельности в учебно-профессиональном пространстве вуза, ту стратегию и тактику поведения в вузе, в соответствие с которой он приводит свою индивидуальность ... в соответствии с требованиями, нормами, ценностями профессиональной деятельности» [14, с. 22], что является важным показателем успеха в деятельности. Выделенные критерии позволят всесторонне изучить характеристики успешности обучения студентов в вузе.

Другим важным вопросом является определение психологических особенностей студентов, находящихся на различном уровне успешности обучения, для обозначения личностных качеств тех из них, которые в своей учебной деятельности достигли высоких

результатов. Мы предполагаем, что одной из существенных характеристик в данном контексте является способность регулировать собственное поведение, обеспечивающая выполнение наиболее продуктивных действий, в том числе в условиях обучения в вузе. Согласно Е. А. Сергиенко, данную функцию выполняет система контроля поведения, под которым понимается «психологический уровень регуляции поведения, реализующий индивидуальные ресурсы психической организации человека, обеспечивающий соотношение внутренних возможностей и внешних целей» [19, с. 130]. Контроль поведения рассматривается как регулятивная функция субъекта, актуализирующая индивидуальные способности индивида для достижения поставленных целей и задач. Данная система состоит из трех уровней: когнитивный контроль, т.е. уровень интеллектуальных способностей, необходимых для упорядочивания среды и моделирования различных ситуаций с целью нахождения наилучшего варианта действий; эмоциональный контроль, отвечающий за регуляцию выражения эмоций и эмоциональных состояний; волевой контроль, обеспечивающий произвольность исполнительных действий для достижения поставленных целей [19].

Таким образом, мы предполагаем, что при изучении личностных качеств студентов с различным уровнем успешности обучения в вузе контроль поведения является значимой характеристикой. Возможно, у студентов, демонстрирующих высокий уровень обучения в вузе, более развита способность к регуляции собственного поведения, обеспечивающая им выполнение поставленных целей и выраженная в показателях контроля поведения. Контроль поведения данных студентов обеспечивает им большую субъектность в выполнении учебной деятельности в вузе, в результате чего процесс обучения видится им управляемым, препятствия, возникающие в процессе учебы, – преодолимыми, а достижение высоких результатов учебной деятельности – возможным.

Материалы и методы

Исходя из вышесказанного, нами было проведено эмпирическое исследование, цель которого заключалась в нахождении особенностей контроля поведения студентов, находящихся на разных уровнях успешности обучения в вузе. Гипотеза: у студентов, находящихся на разных уровнях успешности обучения в вузе, существуют различия в показателях контроля поведения.

Выборка исследования состояла из 256 студентов: 189 девушек и 67 юношей в возрасте 17–23 лет. Респонденты обучаются в различных вузах: Челябинский государственный университет – 175 студентов, Курганский государственный университет – 60 студентов, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Курганский филиал) – 21 студент. Студенты I курса представлены в выборке в количестве 84 человек, II курс – 19 человек, III курс – 70 человек, IV курс – 83 человека. Также респонденты обучаются по различным специальностям: Психология – 71 студент, Управление – 68 студентов, Юриспруденция – 68 студентов, Информатика – 31 студент, Специальное (дефектологическое) образование – 10 студентов, Физическое воспитание – 8 студентов.

Для сбора данных в исследовании применялся метод тестирования и метод экспертных оценок. Изучение критериев успешности обучения в вузе происходило следующим образом. Для вычисления среднего балла академической успеваемости студентов в учебных заведениях были собраны данные об их учебных оценках, полученных

на протяжении всего обучения. Мотивационно-ценностное отношение студента к учебно-профессиональной деятельности диагностировалось с помощью методики «Морфологический тест жизненных ценностей» В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушиной. Методика позволяет изучить жизненные ценности личности, а также на основе данных показателей значимость различных жизненных сфер, в которых осуществляется деятельность человека. Всего в методике представлено 6 сфер. В нашем исследовании использовались результаты уровня значимости двух жизненных сфер: сфера профессиональной жизни и сфера образования [21]. Уровень удовлетворенности учебной деятельностью изучался с помощью Теста-опросника удовлетворенности учебной деятельностью Л. В. Мищенко [12]. Для изучения критерия уровня познавательной активности студента был использован опросник для изучения потребности в разнообразных видах учебной работы О. В. Осиповой. Согласно данной методике, учебная деятельность студента может реализовываться в трех вариантах: пассивно-потребительский (интеллектуальная пассивность, низкая компетентность, избегание новых типов работы и т.д.), репродуктивный (ответственное отношение к учебе, но без потребности к новым способам обучения) и продуктивный (самостоятельная работа студента, высокие компетенции в предметах и т.д.) [17], что соответствует трем уровням его познавательной активности.

Показатели контроля поведения изучались с помощью следующих методик. Когнитивный уровень контроля поведения диагностировался с помощью методики «Стиль саморегуляции поведения — ССП-98» В. И. Моросановой [13]. Согласно Е. А. Сергиенко, модель регуляции поведения, изучаемая в методике В. И. Моросановой, является когнитивной: «саморегуляция в используемой модели выступает, скорее, как частный случай регуляторной функции субъекта, а именно как саморепрезентируемый, рефлекслируемый когнитивный компонент» [20, с. 51], в результате чего данная методика «наиболее точно описывают такую составляющую контроля поведения, как когнитивный контроль» [20, с. 106]. Для изучения волевого уровня контроля поведения использовалась методика «Шкала контроля за действием» Ю. Куля, т.к. в данной методике изучается способность к организации поведения для достижения целей и преодоления препятствий, что отражает уровень волевого контроля поведения [20]. Эмоциональный уровень контроля поведения исследовался с помощью методики «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса в адаптации Т. Л. Крюковой и Е. В. Куфтяк [10]. Р. Лазарус понимает совладающее поведение (копинг) как когнитивные и поведенческие стратегии, необходимые для преодоления требований внешней среды и субъективного мира человека [26]. Для нас ключевым является то, что данные стратегии используются для преодоления стресса, который, согласно В. А. Бодрову, является субъективной реакцией, проявляющейся в психическом состоянии напряжения и возбуждения, что интерпретируется личностью как эмоции [2]. В этом случае совладающее поведение выполняет функцию регуляции эмоциональных состояний, т.е. может быть рассмотрено как эмоциональный уровень контроля поведения. Причем данную функцию выполняют как эмоционально ориентированные стратегии, так и проблемно ориентированные, направленные на устранение причины стресса и, как результат, снижение психического напряжения.

Для количественной обработки полученных результатов использовались методы статистического анализа данных: методы описательной статистики (вычисление среднего и стандартного отклонения), статистические критерии для сравнения независимых выборок (критерий Н-Краскела-Уоллиса, критерий U-Манна-Уитни), иерархический кластерный анализ, проведенный методом полной связи.

Результаты исследования

На первом этапе исследования нам необходимо было классифицировать студентов по уровню успешности обучения в вузе. Для решения данной задачи был применен иерархический кластерный анализ. Был использован метод полной связи, состоящий из оценки расстояний до самых далеких элементов кластеров для классификации объектов [15]. Также для уравнивания вклада различных переменных в результат кластеризации была использована стандартизация z-значениями.

По результатам классификации выборка была разделена на три кластера численностью 142 респондента, 94 респондента и 20 респондентов соответственно. Для интерпретации полученных кластеров, в каждом из них были вычислены описательные статистики показателей академической успешности. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Описательные статистики (среднее и стандартное отклонение) по кластерам, полученным в результате иерархического кластерного анализа

Показатели академической успешности	Кластер 1 (n = 142)		Кластер 2 (n = 94)		Кластер 3 (n = 20)	
	М	σ	М	σ	М	σ
Уровень познавательной активности	2,92	0,92	3,17	0,81	1,95	1,05
Ценность сферы профессиональной деятельности	55,23	6,99	64,88	5,93	57,85	7,82
Ценность сферы обучения и образования	55,19	7,12	65,5	6,43	54,6	9,42
Удовлетворенность учебой	2,78	0,36	3,16	0,37	2,00	0,39
Удовлетворенность воспитанием	2,79	0,47	3,06	0,52	1,95	0,55
Удовлетворенность выбранной профессией	3,00	0,47	3,45	0,30	2,06	0,57
Удовлетворенность отношениями с однокурсниками	2,69	0,56	3,20	0,46	2,12	0,64
Удовлетворенность преподавателями	2,78	0,52	3,10	0,52	2,08	0,67
Удовлетворенность бытом	2,62	0,44	2,99	0,60	2,26	0,52
Общая удовлетворенность учебной деятельностью	2,77	0,28	3,15	0,27	2,09	0,32
Средний балл академической успеваемости	3,94	0,65	4,08	0,68	3,86	0,92

Table 1 – Descriptive statistics (mean and standard deviation) for clusters as a result of hierarchical cluster analysis

Показатели академической успешности	Cluster 1 (n = 142)		Cluster 2 (n = 94)		Cluster 3 (n = 20)	
	М	σ	М	σ	М	σ
Cognitive activity level	2,92	0,92	3,17	0,81	1,95	1,05
Value of the professional sphere	55,23	6,99	64,88	5,93	57,85	7,82
Value of the educational sphere	55,19	7,12	65,5	6,43	54,6	9,42

General psychology, personality psychology, history of psychology

Studies satisfaction	2,78	0,36	3,16	0,37	2,00	0,39
Upbringing satisfaction	2,79	0,47	3,06	0,52	1,95	0,55
The chosen profession satisfaction	3,00	0,47	3,45	0,30	2,06	0,57
The relationships with classmates satisfaction	2,69	0,56	3,20	0,46	2,12	0,64
Teachers satisfaction	2,78	0,52	3,10	0,52	2,08	0,67
Conditions satisfaction	2,62	0,44	2,99	0,60	2,26	0,52
General satisfaction of learning activities	2,77	0,28	3,15	0,27	2,09	0,32
GPA	3,94	0,65	4,08	0,68	3,86	0,92

Согласно полученным результатам, можно заключить, что в выделенных кластерах представлены студенты разного уровня академической успешности. В кластере 2 (n = 94) представлены студенты с высоким уровнем успешности обучения, т.к. показатели по всем критериям у них имеют наивысшие результаты в выборке. В кластере 1 (n = 142) респонденты демонстрируют средние значения, что приводит к выводу, что в данной группе собраны студенты со средним уровнем успешности обучения. В кластере 3 (n = 20) представлены студенты с наименьшими показателями успешности обучения в вузе, что соответствует низкому уровню.

После разделения выборки на три группы мы сравнили показатели контроля поведения у студентов с разным уровнем успешности обучения в вузе с помощью критерия Н-Краскела-Уоллиса. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты сравнения показателей контроля поведения студентов с различным уровнем успешности обучения в вузе

Показатели контроля поведения	χ^2	p	Низкий уровень успешности (n = 20)		Средний уровень успешности (n = 142)		Высокий уровень успешности (n = 94)	
			M	σ	M	σ	M	σ
Когнитивный уровень контроля поведения								
Общий уровень саморегуляции	7,915	0,019	26,35	5,22	29,52	5,34	29,91	5,14
Волевой уровень контроля поведения								
Контроль при планировании	2,393	0,302	4,25	2,81	5,11	2,39	5,41	3,26
Контроль при реализации	12,632	0,002	4,20	1,54	5,18	2,21	5,94	2,32
Контроль при неудаче	8,024	0,018	6,40	2,70	8,01	2,35	8,28	2,24
Эмоциональный уровень контроля поведения								
Конфронтационный копинг	3,369	0,186	52,75	16,47	50,03	13,89	53,67	16,27
Дистанцирование	4,076	0,130	57,55	17,33	51,76	17,40	55,34	15,98
Самоконтроль	3,237	0,198	57,1	11,78	60,65	13,44	52,39	15,03
Поиск социальной поддержки	5,171	0,075	55,05	20,55	59,03	17,42	63,59	16,15
Принятие ответственности	0,264	0,876	64,20	18,33	63,55	18,21	62,07	21,14
Бегство-избегание	9,313	0,009	64,35	14,17	53,08	16,82	52,83	17,69
Планирование решения проблем	11,630	0,003	56,75	21,24	65,33	14,56	70,69	16,12
Положительная переоценка	10,196	0,006	46,75	18,18	57,00	15,31	61,31	16,80

Table 2 – The comparing results of the students behavioral control indicators with different levels of university study success

Behavioral control indicators	χ^2	p	Low success (n = 20)		Medium success (n = 142)		High success (n = 94)	
			M	σ	M	σ	M	σ
Behavioral control cognitive level								
General self-regulation level	7,915	0,019	26,35	5,22	29,52	5,34	29,91	5,14
Behavioral control volitional level								
Planning control	2,393	0,302	4,25	2,81	5,11	2,39	5,41	3,26
Implementation control	12,632	0,002	4,20	1,54	5,18	2,21	5,94	2,32
Control on failure	8,024	0,018	6,40	2,70	8,01	2,35	8,28	2,24
Behavioral control emotional level								
Confrontative coping	3,369	0,186	52,75	16,47	50,03	13,89	53,67	16,27
Distancing	4,076	0,130	57,55	17,33	51,76	17,40	55,34	15,98
Self-controlling	3,237	0,198	57,1	11,78	60,65	13,44	52,39	15,03
Seeking social support	5,171	0,075	55,05	20,55	59,03	17,42	63,59	16,15
Accepting responsibility	0,264	0,876	64,20	18,33	63,55	18,21	62,07	21,14
Escape-Avoidance	9,313	0,009	64,35	14,17	53,08	16,82	52,83	17,69
Planful problem-solving	11,630	0,003	56,75	21,24	65,33	14,56	70,69	16,12
Positive reappraisal	10,196	0,006	46,75	18,18	57,00	15,31	61,31	16,80

В результате сравнения были получены статистически достоверные различия на всех уровнях контроля поведения. Для уточнения найденных различий на когнитивном уровне контроля, группы студентов были дополнительно сравнены попарно между собой с помощью критерия U-Манна-Уитни. Результаты показали, что когнитивный контроль у групп с высоким и средним уровнем успешности не различается. В то же время группа с низким уровнем успешности имеет достоверные различия в уровне когнитивного контроля с группой среднего ($U = 897$, $p = 0,008$) и высокого уровня успешности ($U = 574$, $p = 0,006$). Полученные результаты позволяют заключить, что у студентов низкого уровня успешности, ниже показатели интеллектуальных способностей, направленных на анализ и упорядочивание внешней и внутренней среды, создание ментальных моделей ситуаций, а также на подготовку решений в различных обстоятельствах, что и составляет суть когнитивного контроля [20, с. 107]. Помимо очевидных сложностей, возникающих в процессе получения знаний, по-видимому, данным студентам сложнее прогнозировать результаты своих действий в рамках учебного процесса, а также строить планы в долгосрочной перспективе по применению усвоенных умений и навыков в будущей профессиональной деятельности. Это приводит к снижению у таких студентов познавательной активности и результативности учебной деятельности, неудовлетворенности от процесса обучения в вузе и его обесцениванию.

На волевом уровне контроля различия были получены в двух показателях: «Контроль при реализации», отражающий способность субъекта фокусироваться на выполнении намерения, проявлять настойчивость в деятельности и т.д., а также «Контроль при неудаче» характеризующийся способностью выполнять запланированное действие, несмотря на возникающие трудности. Низкие баллы по данным шкалам отражают ориентацию индивида на состояние – меньшая успешность реализации намерений, подверженность внешнему влиянию. Высокие баллы связаны с ориентацией на действие, выраженной в активности

намерений субъекта, и успешной реализацией их в деятельности [18, с. 512-513]. Согласно результатам, уровень данных показателей растет соответственно уровню успешности обучения. Для уточнения различий было также проведено попарное сравнение с помощью критерия U-Манна-Уитни, в результате чего была получена неоднозначная картина. Между студентами с низким и высоким уровнем успешности найдены достоверные различия при сравнении уровня и контроля при реализации ($U = 518$, $p = 0,002$), и контроля при неудаче ($U = 562,5$, $p = 0,005$). Студенты с низким и средним уровнем успешности различаются только по показателю контроля при неудаче ($U = 929,5$, $p = 0,012$), в то время как контроль при реализации не имеет достоверных различий. В то же время студенты с высоким уровнем успешности обучения и со средним уровнем различаются только в контроле при реализации ($U = 5383$, $p = 0,011$). Исходя из результатов можно заключить, что студенты высокого уровня успешности способны лучше применять волевой контроль поведения при достижении поставленных целей, в том числе и в рамках учебной деятельности, а также при возникновении трудностей и препятствий. На среднем уровне студенты способны справляться с трудностями и неудачами, что позволяет им не испытывать серьезных проблем в обучении, при этом они недостаточно задействуют волевой контроль при реализации учебной деятельности для достижения в ней больших успехов. Студенты низкого уровня успешности не способны задействовать волевые механизмы для достижения высоких результатов в процессе обучения, а также им сложнее контролировать собственную учебную деятельность при возникновении и преодолении трудностей, что объясняет их низкие показатели.

На эмоциональном уровне контроля были также получены статистически значимые различия в некоторых стратегиях совладающего поведения.

Сравнение стратегии «Бегство-Избегание» с помощью критерия U-Манна-Уитни показало, что только студенты с низким уровнем успешности обучения отличаются от групп со средним ($U = 842$, $p = 0,003$) и высоким ($U = 554$, $p = 0,004$) уровнями. Стратегия характеризуется отрицанием либо игнорированием возникающих проблем с последующим уклонением от их разрешения и в трактовке исследователей рассматривается как неадаптивная [4]. Неуспешные студенты чаще применяют данную стратегию, предпочитая уклоняться от решения возникающих в учебной деятельности проблем и сложностей, что приводит к снижению результативности обучения, ухудшению академической успеваемости и отрицательному отношению к образовательному процессу со стороны учащегося. Полученные результаты подтверждаются сходными исследованиями. Согласно А. А. Дьячук с соавторами, студенты с низкой успешностью при возникновении трудностей предпочитают либо избегать их, либо использовать стратегии поведения с краткосрочным эффектом, принципиально не изменяющим ситуацию [6].

Далее была проанализирована стратегия «Планирование решения проблем». Применение критерия U-Манна-Уитни показало, что уровень данной стратегии значимо отличается только у студентов с высоким уровнем успешности от студентов с низким ($U = 576,5$, $p = 0,006$) и средним ($U = 5323,5$, $p = 0,008$) уровнями. Таким образом, можно заключить, что студенты, достигающие высоких результатов и удовлетворенные учебной деятельностью, имеют навыки конструктивного разрешения трудностей и способны на рациональное поведение в эмоционально значимых ситуациях, что составляет суть данной стратегии [10]. По словам С. А. Юнель, важным фактором сохранения надежности деятельности при возникновении сложных ситуаций, а также условием формирования

позитивного отношения к процессу обучения является эмоциональная устойчивость студента [25].

Сравнение с помощью критерия U-Манна-Уитни последней различающейся стратегии «Положительная переоценка» показало достоверные отличия только студентов с низким уровнем успешности от студентов со средним ($U = 964,5$, $p = 0,02$) и высоким ($U = 539,5$, $p = 0,003$) уровнями. Студенты среднего и высокого уровня между собой не различаются. Таким образом, можно заключить, что неуспешные студенты не только хуже справляются с возникающими препятствиями, что может приводить их к неудачам в учебной деятельности, но также и тяжелее переживают негативный учебный опыт, т.к. меньше, чем другие, способны к положительному переосмыслению проблемы, рассмотрению ее как стимула для личностного развития. Согласно Л. В. Шибаевой, у неуспешных студентов «Я-концепция» представлена двумя характерными чертами. С одной стороны, они демонстрируют «пренебрежительное отношение к себе как неудачному студенту», с другой – «выражение бессилия по отношению к замыслам что-либо изменить в себе и исправить ситуацию неуспешности» [24, с. 107]. Неспособность найти положительные стороны в учебной деятельности приводит к интерпретации себя как «неудачника» [24, с. 108].

Обсуждение и заключения

Подводя итог исследования, можно заключить, что студенты разных уровней успешности обучения в вузе имеют различия в показателях контроля поведения, что подтверждает выдвинутую гипотезу. Успешные студенты имеют специфические особенности на всех уровнях контроля поведения. Это позволяет им преодолевать трудности, возникающие в процессе учебной деятельности, планировать наилучшие варианты ее выполнения, регулировать негативные и позитивные эмоциональные состояния, возникающие в процессе учебы. В результате получение образования воспринимается данными студентами как управляемый процесс, направление которого определяется целями и задачами учащегося, а не внешними факторами. Такие студенты проявляют себя как субъекты учебно-профессиональной деятельности, целенаправленно использующие собственные психические, личностные возможности и способности «в качестве средств разрешения задач, проблем жизни, общения, деятельности, развития профессионально значимых личностных качеств у будущего специалиста» [14, с. 25]. Это утверждение подтверждается тем, что конструкт «контроль поведения» рассматривается исследователями как регулятивная функция субъекта [19].

Полученные результаты могут быть использованы в педагогической работе со студентами и в их психологическом сопровождении.

Список использованных источников

1. Бирина О. В. Понятие успешности обучения в современных педагогических и психологических теориях // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 8-2. С. 438–443.
2. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. Москва: ПЕР СЭ, 2006. 528 с.
3. Васильева А. С. Теоретические подходы к понятию академической успешности студентов // *Экономика и социум*. 2017. № 1-2. С. 1232-1235.
4. Вассерман Л. И., Иовлев Б. В., Исаева Е. Р., Трифонова Е. А., Щелкова О. Ю., Новожилова М. Ю., Вукс А. Я. Методика для психологической диагностики способностей

- совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями. Санкт-Петербург: СПб НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2009. 35 с.
5. Дворникова И. Н. Проблема развития личности студента в системе совместной деятельности внутри вуза // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 1 (37). С. 211-217.
  6. Дьячук А. А., Бочарова Ю. Ю., Климацкая Л. Г., Шпаков А. И. Особенности совладающего поведения студентов с различной академической успешностью // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2022. № 2 (60). С. 132-150. <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2022-60-2-339>.
  7. Ежова Н. В. Опыт осознанной саморегуляции как условие успешности профессионального обучения: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Москва, 2009. 186 с.
  8. Ионина О. С. Психологические основы академической успешности студентов // Научный поиск: вестник кафедры педагогики и психологии. 2013. № 2. URL: <https://vestnikkaf.esrae.ru/ru/2-42> (дата обращения: 15.07.2023).
  9. Караванов А. А. Критерии эффективной учебной деятельности студентов // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2012. № 1 (3). С. 238-240.
  10. Крюкова Т. Л., Куфтяк Е. В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 93-112.
  11. Леонтьев Д. А. От социальных ценностей к личностным: Социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1996. № 4. С. 35-44.
  12. Мищенко Л. В. К проблеме диагностики отношения студентов к учебной деятельности // Вестник практической психологии образования. 2007. № 3. С. 122-128.
  13. Моросанова В. И., Бондаренко И. Н. Диагностика саморегуляции человека. Москва: Когито-Центр, 2015. 304 с.
  14. Мухаметзянова Ф. Г., Бисерова Г. К., Вафина В. Р., Яруллина А. Ш. Студент вуза как субъект учебно-профессиональной деятельности // Казанский педагогический журнал. 2012. № 5-6 (95). С. 20-27.
  15. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: учебное пособие. Санкт-Петербург: Речь, 2004. 392 с.
  16. Николаева Л. А. Формирование успешности обучения студентов в процессе постановки мюзикла // Культура и образование. 2020. № 2 (37). С. 144-149. doi: 10.24412/2310-1679-2020-10217.
  17. Осипова О. В. Дидактические условия стимулирования профессионально направленной познавательной активности будущего учителя: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Горно-Алтайск, 2004. 188 с.
  18. Психология общения: энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. Москва: Когито-Центр, 2011. 600 с.
  19. Сергиенко Е. А. Контроль поведения как основа саморегуляции // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19, №4. С. 130-146. doi: 10.31429/26190567-19-4-130-146.
  20. Сергиенко Е. А., Виленская Г. А., Ковалева Ю. В. Контроль поведения как субъектная регуляция. Москва: Институт психологии РАН, 2010. 352 с.
  21. Сопов В. Ф., Карпушина Л. В. Морфологический тест жизненных ценностей // Прикладная психология. 2001. № 4. С. 9-30.

22. Сулима В. Н. Личностно-профессиональное развитие студентов в период обучения в высшем учебном заведении // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 5. С. 74-78.
23. Черток Т. В. Психологические особенности межличностного взаимодействия студентов в процессе обучения в вузе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14, № 2. С. 180-182.
24. Шиббаева Л. В. Связь неблагополучия личности студентов с неуспешностью формирования способов временной организации учебно-профессиональной деятельности // Национальное здоровье. 2020. № 3. С. 102-108.
25. Юнель С. А. Особенности эмоционально-ценностной сферы студентов вуза в учебной деятельности // Актуальные проблемы развития личности в современном обществе: материалы международной научно-практической конференции / под ред. Д. Я. Грибановой. Псков: Псковский государственный университет, 2019. С. 64-68.
26. Lasarus R., Folkman S. Stress, appraisal and coping. New York: Springer, 1984.

References

1. Birina O. V. The concept of learning success in modern pedagogical and psychological theories. *Fundamental'nye issledovaniya*, 2014, no. 8-2, pp. 438-443. (In Russ.)
2. Bodrov V. A. Psychological stress: development and overcoming. Moscow, PER SE Publ., 2006. 528 p. (In Russ.)
3. Vasil'eva A. S. Theoretical approaches to the concept of academic success of students. *Ekonomika i socium*, 2017, no. 1-2, pp. 1232-1235. (In Russ.)
4. Vasserman L. I., Iovlev B. V., Isaeva E. R., Trifonova E. A., SHCHelkova O. YU., Novozhilova M. YU., Vuks A. YA. Methodology for psychological diagnostics of ways of coping with stressful and personally problematic situations. St. Petersburg, SPb NIPNI im. V. M. Bekhtereva Publ., 2009. 35 p. (In Russ.)
5. Dvornikova I. N. The problem of student personality development in the system of joint activities within a university. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki*, 2015, no. 1 (37), pp. 211-217. (In Russ.)
6. D'yachuk A. A., Bocharova YU. YU., Klimackaya L. G., SHpakov A. I. Peculiarities of coping behavior of students with varying academic success. *Vestnik KGPU im. V. P. Astaf'eva*, 2022, no. 2 (60), pp. 132-150, <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2022-60-2-339>. (In Russ.)
7. Ezhova N. V. Experience of conscious self-regulation as a condition for the success of professional training: the dissertation of the candidate of psychological sciences: 19.00.01. Moscow, 2009. 186 p. (In Russ.)
8. Ionina O. S. Psychological foundations of students' academic success. *Nauchnyj poisk: vestnik kafedry pedagogiki i psihologii*, 2013, no. 2. Available at: <https://vestnikkaf.esrae.ru/ru/2-42> (accessed: 15.07.2023). (In Russ.)
9. Karavanov A. A. Criteria for effective educational activities of students. *Sovremennye tekhnologii obespecheniya grazhdanskoj oborony i likvidacii posledstvij chrezvychajnyh situacij*, 2012, no. 1 (3), pp. 238-240. (In Russ.)
10. Kryukova T. L., Kuftyak E. V. Questionnaire of coping methods (adaptation of the WCQ methodology). *ZHurnal prakticheskogo psihologa*, 2007, no. 3, pp. 93-112. (In Russ.)
11. Leont'ev D. A. From social values to personal ones: Sociogenesis and phenomenology of value regulation of activity. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psihologiya*, 1996, no. 4, pp. 35-44. (In Russ.)

General psychology, personality psychology, history of psychology

12. Mishchenko L. V. On the problem of diagnosing students' attitudes to educational activities. *Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya*, 2007, no. 3, pp. 122-128. (In Russ.)
13. Morosanova V. I., Bondarenko I. N. Diagnosis of human self-regulation. Moscow, Kogito-Centr Publ., 2015. 304 p. (In Russ.)
14. Muhametzyanova F. G., Biserova G. K., Vafina V. R., YArullina A. SH. University student as a subject of educational and professional activity. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 2012, no. 5-6 (95), pp. 20-27. (In Russ.)
15. Nasledov A. D. Mathematical methods of psychological research. Analysis and interpretation of data: tutorial. St. Petersburg, Rech' Publ., 2004. 392 p. (In Russ.)
16. Nikolaeva L. A. Formation of student learning success in the process of staging a musical. *Kul'tura i obrazovanie*, 2020, no. 2 (37), pp. 144-149, doi: 10.24412/2310-1679-2020-10217. (In Russ.)
17. Osipova O. V. Didactic conditions for stimulating professionally oriented cognitive activity of a future teacher: the dissertation of the candidate of pedagogical sciences: 13.00.08. Gorno-Altaysk, 2004. 188 p. (In Russ.)
18. Psychology of communication: encyclopedic dictionary / under general editorship A. A. Bodaleva. Moscow, Kogito-Centr Publ., 2011. 600 p. (In Russ.)
19. Sergienko E. A. Control of behavior as the basis of self-regulation. *YUzhno-rossijskiy zhurnal social'nyh nauk*, 2018, vol. 19, no.4, pp. 130-146, doi: 10.31429/26190567-19-4-130-146. (In Russ.)
20. Sergienko E. A., Vilenkskaya G. A., Kovaleva YU. V. Behavior control as subjective regulation. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2010. 352 p. (In Russ.)
21. Sopov V. F., Karpushina L. V. Morphological test of life values. *Prikladnaya psihologiya*, 2001, no. 4, pp. 9-30. (In Russ.)
22. Sulima V. N. Personal and professional development of students during the period of study at a higher educational institution. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika*, 2017, no. 5, pp. 74-78. (In Russ.)
23. SHertok T. V. Psychological features of interpersonal interaction of students in the process of studying at a university. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*, 2012, vol. 14, no. 2, pp. 180-182. (In Russ.)
24. SHibaeva L. V. The connection between the disadvantages of students' personalities and the failure to formulate ways of temporary organization of educational and professional activities. *Nacional'noe zdorov'e*, 2020, no. 3, pp. 102-108. (In Russ.)
25. YUnel' S. A. Features of the emotional and value sphere of university students in educational activities. *Aktual'nye problemy razvitiya lichnosti v sovremennom obshchestve: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. D. YA. Gribanovoj*. Pskov, Pskovskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2019. Pp. 64-68. (In Russ.)
26. Lazarus R., Folkman S. Stress, appraisal and coping. New York, Springer, 1984.

© Рязкин А. О., 2024

Информация об авторах

Рязкин Александр Олегович – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии Челябинского государственного университета, Челябинск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8309-8047>, ResearcherID: <https://publons.com/researcher/AAE-5965-2022/>, aoryazhkin@gmail.com

Information about the authors

Ryazhkin Alexander O. – Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer, Chair of Psychology, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8309-8047>,
ResearcherID: <https://publons.com/researcher/AAE-5965-2022/>,
aoryazhkin@gmail.com

Поступила в редакцию: 17.07.2023

Принята к публикации: 20.03.2024

Опубликована: 29.03.2024